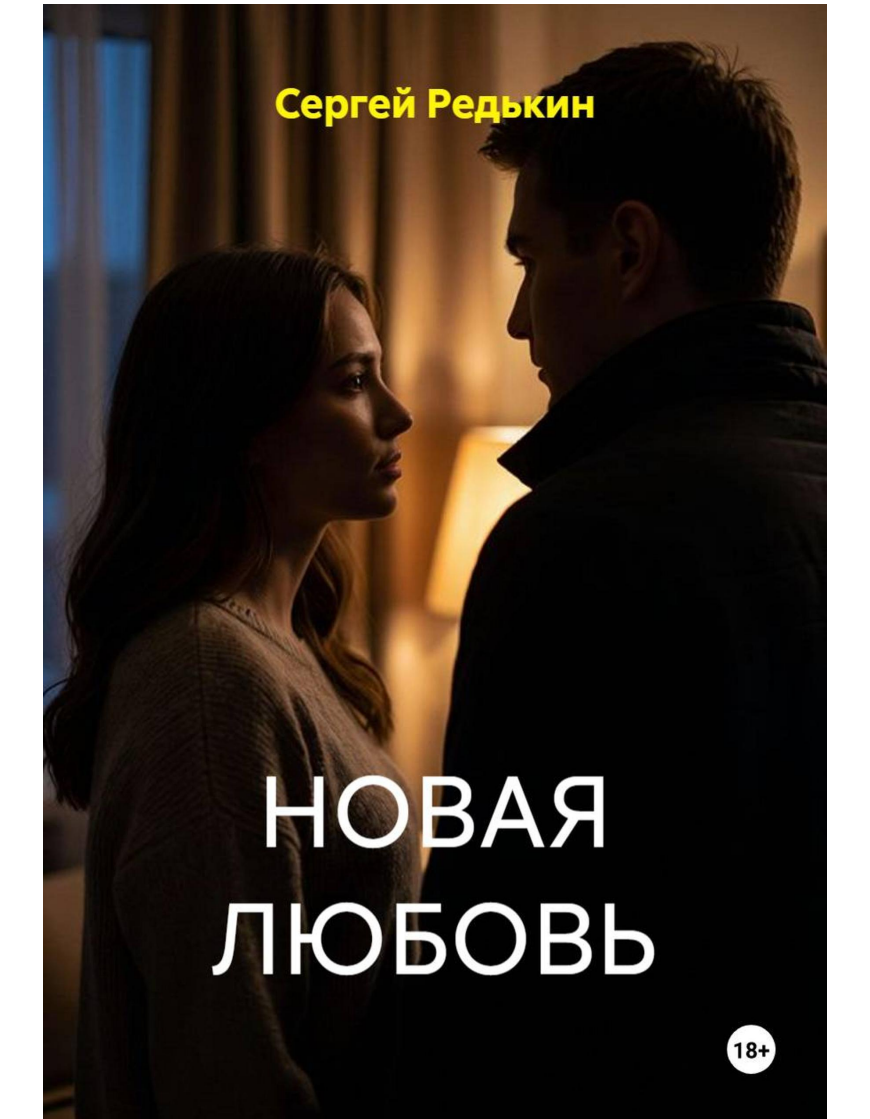

A romantic movie poster featuring a man and a woman in profile, facing each other in a dimly lit room. The woman is on the left, wearing a light-colored sweater, and the man is on the right, wearing a dark jacket. The background is softly blurred, showing a lamp and curtains. The title 'НОВАЯ ЛЮБОВЬ' is written in large white letters at the bottom, and the name 'Сергей Редькин' is in yellow at the top. A '18+' rating icon is in the bottom right corner.

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

18+

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

<https://litres.ru/74494507>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина Мальцева — молодая и успешная женщина, чья жизнь рушится после предательства мужа и лучшей подруги. Чтобы забыть боль и найти себя заново, она отправляется в Сочи, где случайная встреча с простым парнем Андреем Никитиным, меняет всё. Между ними вспыхивает искра, но прошлое не отпускает — бывший муж готов на всё, чтобы вернуть Марину. История о любви, предательстве и надежде, которая рождается даже в самых трудных обстоятельствах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Редькин

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

Глава 1

Чёрный «Мерседес» S-Класса, словно тёмный хищник, плавно скользнул по влажному асфальту у входа в аэропорт. Его лакокрасочное покрытие блестело под тусклым светом уличных фонарей, отражая серое небо и мерцающие огни терминала. Это было не просто такси — это был представительский VIP-класс, машина, которая сама по себе говорила о статусе и безупречном вкусе. В салоне, едва заметном из-за тонированных стёкол, царила тишина и комфорт.

Задняя дверца открылась с мягким шуршанием, и из машины выскользнула Марина Мальцева. Ей было двадцать пять, и в каждом её движении читалась уверенность и лёгкая спешка. На ней было элегантное пальто цвета мокрого асфальта, идеально сидевшее по фигуре, а из-под воротника выглядывал шёлковый шарф с тонким узором. Волосы цвета тёмного шоколада были собраны в аккуратный пучок, но несколько прядей свободно обрамляли её лицо, придавая образу лёгкую небрежность.

Следом из машины вышел водитель — мужчина средних

лет в безупречном чёрном костюме с белой рубашкой и строгим галстуком. Его аккуратно подстриженные усы и внимательный взгляд выдавали профессионала, привыкшего к работе с клиентами самого высокого уровня. Он быстро подошёл к багажнику, который открылся с мягким щелчком, словно приветствуя хозяина.

Из багажного отделения он извлёк небольшой чемодан — произведение искусства от Louis Vuitton. Кожа с фирменным монограммным узором, золотистые застёжки, идеально отполированные до блеска — этот чемодан говорил о безупречном вкусе и статусе своей владелицы. Водитель бережно протянул его Марине.

Она взяла чемодан за изящную ручку, её пальцы с аккуратным маникюром на мгновение задержались на прохладной коже. Из маленькой кожаной сумочки, висевшей на плече, девушка достала несколько купюр и, не отрывая взгляда от чемодана, протянула деньги водителю.

Он принял оплату с лёгким кивком, в его глазах мелькнуло уважение и понимание.

- Спасибо, - произнёс он спокойным, уверенным голосом.
- Приятного вам полёта. Пусть всё сложится наилучшим образом.

Марина лишь слегка кивнула в ответ, не произнося ни слова. Её взгляд уже устремился на стеклянные двери аэропорта, за которыми начинался новый этап её жизни. Она повернулась и, крепко держа чемодан, уверенно зашагала впе-

рѣд. Каблуки еѣ туфель чѣтко отбивали ритм по тротуарной плитке, словно задавая темп еѣ решимости.

Водитель, проводив еѣ взглядом, сел обратно в «Мерседес». Дверца закрылась с глухим, солидным звуком. Мотор тихо завѣлся, и автомобиль, словно тень, растворился в потоке машин.

...

Зал ожидания гудел, как растревоженный улей. Андрей Никитин, высокий, с легкой небритостью и вечно задумчивым взглядом, стоял у автомата с напитками. Ему недавно тоже исполнилось двадцать пять лет. Он бросил купюру в щель, и автомат, утробно заурчав, выплюнул банку колы.

Андрей подхватил холодный металл, с шипением вскрыл кольцо и сделал жадный глоток. Ледяная газировка приятно обожгла горло. Поправив тяжелую спортивную сумку на плече, он зашагал к центру зала, глядя куда-то сквозь толпу. Его мысли явно были далеко отсюда — в кармане брюк, оттопыривая ткань, небрежно торчал кожаный бумажник.

В этот момент в дверях аэропорта показалась Марина. Она тащила за собой чемодан, и по еѣ сжатым губам и покрасневшим глазам было ясно: день у неѣ не задался с самого утра. Она шла, не глядя по сторонам, погруженная в свою обиду.

Андрей проходил мимо кресел, где прикорнула пожилая женщина в цветастом платке. Когда он поравнялся с ней, край его сумки зацепил карман. Бумажник бесшумно вы-

скользнул и глухо шлепнулся на бетонный пол. Андрей даже не обернулся.

Старушка, наблюдавшая за этим, тут же вспорхнула с места. Она была не единственной, кто заметил потерю, но оказалась проворнее всех. Подняв кошелек, она засеменила следом за парнем.

- Молодой человек! - окликнула она, но её голос потонул в шуме вокзала. - Сынок, стой! Ты кошелек обронил!

Андрей продолжал идти, глядя в пустоту. До Марины оставалось всего несколько шагов. Вдруг в кармане девушки ожил телефон - резкая трель заставила её вздрогнуть. Она на ходу выхватила аппарат, прижимая его к уху.

В этот момент какая-то полная женщина в стороне махнула Андрею рукой, привлекая внимание. Он обернулся, пытаясь понять, не знакомая ли это, и в этот самый миг столкнулся с Мариной.

Мир на секунду замедлился. Телефон девушки вылетел из рук, а затем ударился о пол. Банка колы, которую Андрей держал в руке, взмыла вверх, совершила кульбит и, приземлившись, окатила Марину темной липкой волной.

Девушка пошатнулась, чудом удержавшись на ногах. Она застыла, глядя на свою залитую газировкой одежду, а затем на телефон. Её лицо исказила гримаса ярости.

- Ты, урод! - взвизгнула она, перекрывая гул зала. - Со всем глаза залил? Купи себе очки, если слепой! Ты хоть понимаешь, сколько стоит этот телефон и моя одежда?!

Андрей, ошарашенный, сделал шаг вперед, чтобы поднять гаджет, но Марина, не раздумывая, толкнула его в спину. Он потерял равновесие и растянулся на полу.

- Это тебе за всё! - бросила она, поднимая свой айфон. - И не попадайся мне больше на глаза, если жить хочешь!

- Девушка, как вам не стыдно! - возмутилась старушка. - Он же не нарочно!

Марина даже не обернулась, гордо чеканя шаг в сторону выхода.

- Граждане пассажиры, рейс 513 Москва - Сочи, приглашаем на регистрацию, - прозвучал равнодушный голос диспетчера.

Андрей медленно поднялся, отряхивая пыль с джинсов. Старушка подошла к нему и протянула бумажник.

- Ты как, сынок? Не ушибся? Вот, держи, обронил ты.

Парень взял кошелек, чувствуя неловкость.

- Спасибо вам огромное. Дай бог вам здоровья.

- И тебе не хворать, - старушка покачала головой, глядя вслед Марине. - Злая девка. С такой в жизни счастья не построишь, только нервы вымотает.

- Наверное, вы правы, - вздохнул Андрей. - Мне пора, мой рейс объявили.

Он направился к стойке регистрации, где уже выстроилась очередь. Впереди, сердито вытирая салфеткой, пятно на футболке, стояла Марина. Старушка проводила его долгим, сочувствующим взглядом, пока он не растворился в толпе.

пассажиров.

Глава 2

Кабинет директора банка напоминал скорее музейный зал или капитанский мостик трансатлантического лайнера: тяжелый дуб, приглушенный свет и запах дорогого табака, въевшийся в обивку кресел. Виталий Андреевич Царев, мужчина с лицом, высеченным из гранита, и пронизательными глазами, сидел в своем кожаном троне, словно монарх на приеме.

Раздался деликатный, но настойчивый стук. Дверь бесшумно отворилась, и в кабинет вошел Игорь Мальцев. Его костюм сидел безупречно, но в движениях сквозила нервозность, которую не могли скрыть ни дорогие часы, ни уверенная походка.

- Виталий Андреевич, разрешите войти? - голос Игоря прозвучал чуть тише, чем он планировал.

Директор даже не поднял головы от бумаг. Его голос, низкий и ровный, разрезал воздух, как лезвие:

- Чего спрашиваешь, если ты уже вошел?

Игорь на секунду замер, сглотнул и, пробормотав извинения, направился к столу. Директор жестом указал на стул напротив. Игорь опустился на него, стараясь сохранить невозмутимость, но пальцы, сцепившиеся в замок, выдавали его с головой.

- Ну что, зятек, я тебя слушаю, - Виталий Андреевич откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. - Выкладывай, зачем пожаловал в рабочее время?

Игорь подался вперед. Его лицо, обычно холодное и расчетливое, сейчас выражало искреннюю тревогу.

- Виталий Андреевич... Вы не знаете, где Марина? Мы... мы повздорили. Я хочу помириться, но она как сквозь землю провалилась. На звонки не отвечает, в агентстве только плечами пожимают - говорят, уехала отдыхать, а куда - тайна за семью печатями. Я подумал, может, она вам звонила?

Директор внимательно изучал зятя, словно читал отчет о сомнительной финансовой сделке. В кабинете повисла тяжелая, давящая тишина.

- Да, ты прав, - наконец произнес Виталий Андреевич. - Дочь звонила мне сегодня утром. Она была... не в духе. Очень расстроена. Причину не назвала, маршрут - тоже. Сказала лишь, что ей нужно какое-то время, побыть одной, подумать и принять важное решение. Обещала выйти на связь позже.

Лицо Игоря вытянулось, в глазах мелькнула тень страха. Директор заметил это и подался вперед, его взгляд стал тяжелым, как свинец.

- Послушай меня, Игорек. Ты - блестящий аналитик, лучший в своем деле, и ты мой зять. Но Марина - это всё, что у меня осталось после смерти жены. Она - мой свет, мой единственный смысл. И я не позволю никому, даже «гению фи-

нансов», причинять ей боль. Я не знаю, что между вами произошло, и, честно говоря, знать не хочу. Но я очень надеюсь, что ты решишь эту проблему. Быстро и безболезненно. Ты меня понял?

Виталий Андреевич медленно выдвинул ящик стола и достал массивную сигару. Он поднес её к лицу, вдыхая терпкий аромат, закрыл глаза и на несколько секунд замер, словно медитируя. В этой тишине слышалось только тиканье часов.

Мужчина открыл глаза. В них не было ни капли тепла - только холодная, властная решимость.

Игорь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Да, Виталий Андреевич. Мне всё понятно. Разрешите удалиться?

- Свободен, — коротко бросил директор.

Игорь вскочил со стула, стараясь не выглядеть бегущим, и быстрым шагом направился к выходу. Виталий Андреевич не сводил с него глаз, провожая зятя тяжелым, пронизывающим взглядом, пока дверь не закрылась. В тишине кабинета снова стало слышно только мерное тиканье часов.

Глава 3

Лайнер разрезал облака, словно гигантская серебряная игла, оставляя за собой лишь тонкий инверсионный след. В салоне бизнес-класса царила стерильная тишина, нарушаемая лишь мерным гулом турбин.

Марина, прижавшись лбом к прохладному стеклу иллюминатора, наблюдала за бесконечной белизной, её мысли были где-то далеко, в мире, который она оставила на земле.

В эконом-классе, обстановка была иной: теснота, приглушенный гул голосов и запах разогретой еды. Андрей Никитин сидел у иллюминатора, но его взгляд не был направлен на облака. Он смотрел сквозь них, в ту точку пространства, где время для него остановилось пару недель назад. Его мысли были погружены в неприятное воспоминание, разбившее ему сердце.

Ключ в замке провернулся с сухим, почти болезненным щелчком. Андрей толкнул дверь, и в нос ударил запах застоявшегося воздуха и тишины, которая бывает только в квартирах, где больше не ждут.

- Света? - голос прозвучал глухо, отразившись от пустых стен. - Ты дома?

Он щелкнул выключателем. Желтый свет люстры безжалостно высветил пустоту: аккуратно заправленная кровать,

пустые полки в шкафу, отсутствие её косметики на тумбочке. В квартире стало слишком просторно.

Андрей подошел к компьютерному столу. На самом краю, словно насмешка, белел листок бумаги. Он взял его дрожащими пальцами.

«Андрей, извини. Я не хотела причинять тебе боль, но я больше так не могу. Я люблю другого. Я ухожу к нему. Света».

Буквы начали плясать перед глазами. Андрей почувствовал, как внутри, где-то под ребрами, что-то оборвалось. Сердце ударило в грудную клетку, как пойманная птица, пытающаяся вырваться наружу. Лицо залило жаром, в ушах зашумела кровь.

- Другого? - прошептал он, и этот шепот перерос в звериный рык. - Другого?!

Он скомкал записку, сжал её в кулаке так, что костяшки побелели, а затем, издав нечленораздельный крик, разорвал её в клочья. Бумажные ошметки, как снег, полетели на ковер.

Его взгляд, безумный и расфокусированный, метался по комнате, пока не замер на телевизоре. Там, в серебристой рамке, стояла их фотография. Сделана прошлым летом, на озере. Света смеется, прижавшись к его плечу, а он смотрит на неё так, будто она - центр его вселенной.

Андрей подошел к рамке, словно к врагу. Его пальцы коснулись холодного стекла.

- Ты ведь клялась, - прохрипел он, глядя в глаза той, преж-

ней Свете. - Ты говорила, что мы вместе навсегда. Это была ложь? Всё это время ты просто ждала момента, чтобы воткнуть нож в спину?

Он схватил рамку. Света на фото продолжала улыбаться - безмятежно и жестоко.

- Ну же, улыбнись еще раз! - крикнул он в пустоту.

С размаху, вложив в это движение всю накопившуюся ярость, он швырнул рамку в стену. Звук удара был оглушительным. Стекло разлетелось на тысячи острых осколков, которые брызнули по комнате, как бриллиантовая пыль. Рамка треснула, и лицо Светы на фотографии оказалось перечеркнуто глубокой трещиной.

Андрей тяжело дышал, глядя на обломки. В комнате снова стало тихо, но теперь эта тишина была наполнена звоном разбитых надежд.

Парень вздрогнул, когда стюардесса вежливо коснулась его плеча, предлагая напитки. Он медленно моргнул, возвращаясь в реальность. За окном всё так же плыли облака, но внутри него, в той самой комнате, всё ещё лежал разбитый пластик и клочки бумаги, которые невозможно было собрать обратно.

Марина медленно отстранилась от холодного стекла иллюминатора. Она откинула голову на подголовник, и в этот момент плотина прорвалась: крупные, обжигающие слёзы покатались по её щекам, оставляя на коже дорожки, похожие на следы от кислоты. Девушка зажмурилась, пытаясь вытес-

нить из памяти картинку, которая преследовала её, как навязание.

Офис финансового директора встретил её давящей тишиной. В приёмной - ни души. Стол секретаря завален бумагами, монитор компьютера мерцает в режиме ожидания, но сама секретарша словно испарилась.

Марина сделала шаг, и тут до неё донеслось. Сначала - невнятный шорох, затем - отчетливый, низкий стон, пропитанный животной страстью. Он доносился из-за массивной дубовой двери с табличкой: *«Финансовый директор: Мальцев Игорь Николаевич»*.

Лицо Марины мгновенно окаменело. В глазах вспыхнул холодный, яростный огонь. Она не шла - она летела к этой двери, словно карающий ангел.

Жена толкнула дверь, даже не постучав.

Картина, открывшаяся её взору, была настолько вульгарной и омерзительной, что воздух в кабинете, казалось, стал густым и липким. На столе, среди разбросанных отчетов и дорогого паркера, лежала блондинка. Её ноги, неестественно широко разведенные, впивались каблуками в полированную поверхность стола. Игорь, её Игорь, стоял над ней, его спина, покрытая испариной, ритмично двигалась в такт их порочному танцу.

Марина застыла. Мир вокруг неё сузился до точки. Сердце в груди забилось с такой силой, что, казалось, вот-вот проломит ребра. Сумочка, которую она сжимала в руках, вы-

скользнула из онемевших пальцев и с глухим, предательским стуком ударилась о паркет.

Этот звук подействовал как выстрел.

Игорь дернулся, замер, а затем медленно, с выражением первобытного ужаса на лице, обернулся. Блондинка, чьи глаза были затуманены похотью, тоже повернула голову. Увидев Марину, она не вскрикнула, не попыталась прикрыться - лишь с вызовом, почти с усмешкой, поправила растрепанные волосы и села на край стола, демонстративно поправляя бретельку платья.

- Марина... - голос Игоря сорвался на хрип. - Это... это не то, что ты думаешь.

Девушка шагнула вперед, и в её голосе зазвенел металл.

- Заткнись, урод! - её крик был полон такой боли и презрения, что Игорь невольно отшатнулся. - Я знала. Я чувствовала этот смрад измены за версту, но надеялась, что ты хотя бы не настолько ничтожен. Теперь я вижу всё. Ты - пустое место.

Игорь, судорожно хватая брюки, пытался что-то сказать, но Марина уже перевела взгляд на блондинку. В её глазах читалось не просто разочарование - там была бездна.

- А ты, Верка... - Марина произнесла это имя, словно выплюнула яд. - Моя лучшая подруга? Моя опора? Ты оказалась просто дешевой мразью, которая готова подставить задницу первому встречному, лишь бы урвать кусок побольше. Вы стоите друг друга. Два куска гнили.

Марина развернулась на каблуках. Её трясло от ярости, но она не позволила себе проронить ни слезинки при них. Она вылетела из кабинета, хлопнув дверью так, что со стены посыпалась штукатурка.

Марина открыла глаза. В салоне самолета по-прежнему было тихо. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Девушка летела прочь от этого города, прочь от этих воспоминаний, но знала одно: шрамы, оставленные тем днем, не заживут никогда. Она была сломлена, но внутри неё, под слоем боли, начинало прорастать что-то новое - холодное, расчетливое и беспощадное.

Глава 4

Андрей Никитин стоял на краю тротуара, напряжённо всматриваясь в приближающуюся такси. Машина медленно скользила по асфальту, отражая в зеркалах тусклый свет уличных фонарей. Ветер играл с его волосами, а сердце билось в груди, будто предчувствуя что-то важное.

В этот момент из здания аэропорта вышла Марина. Она шла быстро, почти бегом, таща за собой тяжёлый чемодан на колёсиках. Её взгляд сразу же поймал движущуюся машину - такси, которое вот-вот остановится.

Девушка махнула рукой водителю, и машина замедлилась, остановившись в десяти метрах от Андрея. Они оба направились к ней, словно два магнитных полюса, притягиваясь, друг к другу.

Но судьба решила сыграть злую шутку.

Внезапно у чемодана отвалилось колесо, он с глухим скрежетом заскользил по тротуару, выбиваясь из-под контроля. Марина, не успев среагировать, обернулась посмотреть на бедствие - и врезалась прямо в Андрея.

С плеча парня, соскользнула сумка и с глухим стуком упала прямо на его ногу.

Андрей вздрогнул, повернулся к Марине и застыл, словно вкопанный.

Марина, выпустив ручку чемодана, схватилась рукой за плечо, её лицо исказила злость.

- Ты что, идиот, специально это делаешь? - выкрикнула она, голос дрожал от раздражения. - Тебе что, заняться больше нечем? Ты, слепой? Не видишь, куда идёшь?

Андрей, сжимая бок, ответил спокойно, но с ноткой упрёка:

- Извини. Но сейчас, ты сама виновата. Это ты, вместо того чтобы смотреть вперёд, смотрела неизвестно куда. А теперь меня во всём обвиняешь.

Марина фыркнула, не скрывая презрения:

- Ну, ты и нахал. Откуда берутся такие кретины?

В этот момент из окна такси выглянул водитель, устало, покачав головой:

- Ну что, вы долго ещё будете ругаться? Мне ждать некогда. Я должен зарабатывать деньги. Если вы не едите - я уеду.

Андрей сделал шаг вперёд:

- Нет, подождите, я поеду.

- Нет, я, - перебила его Марина, сжимая кулаки.

Таксист, не теряя терпения, предложил:

- Садитесь вместе. Сначала отвезу вас, леди, а потом молодого человека.

Марина фыркнула с вызовом:

- Нет, я с этим кретином не поеду. Лучше дождусь другое такси.

Андрей, с ухмылкой, которая больше напоминала вызов,

бросил:

- Больно мне охота ехать в одной машине с истеричкой.

Девушка резко повернулась к нему, глаза сверкали:

- Что ты сказал? Повтори!

- Некогда мне, - ответил Андрей, отступая. - В следующий раз.

Он повернулся и сел в машину. Такси тронулось, оставляя Марину стоять на тротуаре, выплёвывая в воздух поток ругательств и злобы.

Глава 5

В ванной комнате, отделанной холодным итальянским мрамором, царил густой, обволакивающий пар. Марина стояла под тропическим душем, зажмурившись от удовольствия. Горячие, упругие струи воды с шумом разбивались о её плечи, стекая по загорелой коже, словно жидкое золото. Она медленно запрокинула голову, подставляя лицо под поток. Вода заливала глаза, смывая не только дорожную пыль, но и остатки того нелепого, яростного столкновения с незнакомцем у аэропорта.

Девушка стояла так несколько минут, превратившись в статую, застывшую в медитации. Мир за пределами этой стеклянной кабины перестал существовать. Только ритмичный гул воды и тепло, проникающее в каждую клеточку тела.

Наконец, Марина с тихим вздохом повернула рычаг. Тишина, наступившая следом, показалась почти осязаемой. Она потянулась к пушистому белоснежному полотенцу, которое, казалось, впитало в себя весь уют этого мира. Медленно, с грацией хищницы, она вытерла капли с кожи, обернула ткань вокруг тела, заправив край над грудью, и толкнула стеклянную дверь.

Номер отеля встретил её прохладой и ароматом дорогого парфюма. Это был люкс - пространство, где каждый предмет

мебели стоил целое состояние. Но сейчас этот безупречный интерьер выглядел как поле боя.

Вещи Марины - шёлковые платья, дизайнерские туфли, ворох белья - были разбросаны по огромной кровати, как трофеи после набега. На полу, сиротливо прислонившись к ножке кровати, лежал тот самый чемодан с отломанным колесом - немой свидетель её сегодняшнего позора.

Марина подошла к кровати. Её движения были резкими, нервными. Она начала сгребать вещи в одну хаотичную кучу, не заботясь о том, что тончайший шёлк мнётся под её пальцами. Сгребла всё в охапку и одним решительным, почти грубым движением спихнула этот ворох на край кровати, освобождая себе место.

Она рухнула на белоснежные простыни, даже не удосужившись расстелить постель. Полотенце чуть сползло, обнажая плечо, но ей было всё равно. Марина закрыла глаза. В голове всё ещё всплывало лицо того парня - его наглый взгляд, его холодное «некогда мне».

Дыхание девушки выровнялось. Усталость, накопленная за день, навалилась тяжёлым одеялом. Через несколько секунд её веки дрогнули в последний раз, и она провалилась в глубокий, беспамятный сон, где не было ни таксистов, ни сломанных чемоданов, ни раздражающих незнакомцев.

...

В ванной комнате, где кафель давно потерял свой первоначальный блеск, воздух был тяжелым и влажным. Ан-

дрей Никитин стоял под тугой струей воды, которая с глухим шумом билась о его плечи. В его движениях не было грации - только механическая, почти болезненная сосредоточенность.

В левой руке - пористая, уже выдавшая виды губка, в правой - кусок обычного мыла. Он с нажимом провел мылом по губке, пока та не покрылась густой, белой пеной. С глухим стуком парень положил мыло на металлическую полку, которая жалобно звякнула под его весом. Андрей начал тереть тело - жестко, словно пытаясь стереть не только грязь, но и саму память о сегодняшнем дне. Он тер кожу до красноты, будто хотел содрать с себя слой прошлого, слой той боли, что оставила Света.

Затем он подставил лицо под воду. Потоки смывали пену, стекая по его напряженным скулам, по трехдневной щетине. Андрей наклонил голову вправо, зажмурился и глубоко, до самого основания, ввел палец в ухо, пытаясь избавиться от назойливого звона в голове - эха того самого крика, который он издал в пустой квартире. Пошурудив пальцем, он вытащил его и с раздражением стряхнул капли. То же самое он проделал с левым ухом.

Наконец, он резко дернул рычаг смесителя. Вода иссякла, оставив после себя лишь тишину, нарушаемую тяжелым, прерывистым дыханием.

Андрей схватил грубое, жесткое полотенце и начал растираться. Он не вытирал себя - он терся о ткань, как зверь,

запертый в клетке. Обернув полотенце вокруг бедер, парень толкнул дверь, которая отозвалась скрипом петель.

Комната встретила его унылым полумраком. Здесь не было ни дизайнерских решений, ни аромата дорогих духов - только запах пыли и дешевого освежителя воздуха. Скромная кровать, застеленная выцветшим покрывалом, стояла в углу, как единственный островок безопасности в этом чужом городе.

Андрей подошел к кровати, чувствуя, как гудят от усталости мышцы. Он не стал включать свет. В темноте комната казалась меньше, уютнее, честнее. Он рухнул на матрас, который прогнулся под его весом, издав жалобный скрип пружин.

Андрей закрыл глаза. Перед внутренним взором снова всплыла та самая записка, разорванная на клочки, и лицо Светы на фотографии. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки, но через мгновение пальцы обмякли. Сон, тяжелый и вязкий, как свинец, начал затягивать его в свои сети, обещая хотя бы несколько часов забвения, где нет ни предательства, ни одиночества, ни этой проклятой квартиры в Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.